

Надо было сказать.

Ци Рулин был опустошен.

Несмотря на то, что он был гордым сыном семьи Ци, он ни в коем случае не был в состоянии сделать то, что делал Ван Бао, когда он дико схватил 100 миллионов камней высшего качества Юань, но он все еще был там, в облаках.

Дело было в том.

Людям действительно было наплевать на эти деньги, они просто забрали их просто так.

Они глупые?

Это действительно глупо!

Но в этот момент Ци Рулин с грустью понял, что такая глупость, положил сюда, как вычурно это было, как высоко оно выглядело, как навязчивые идеи светились золотом, ослепляя его собственные глаза!

Как будто одно заряженное слово перелетело и запуталось!

"Девочка, она твоя!"

Отношение белого лавочника стало очень уважительным.

В этом мире сила и деньги, которые были прямо пропорциональны!

Если у вас есть деньги, у вас должны быть силы, иначе вы не сможете удержать их, даже если разбогатеете за ночь.

"Ах... А?"

Линь Нинъю была немного запаникована, глядя на фиолетовую коробку, переданную белым лавочником, не получив ни того, ни другого, и могла только смотреть на Ван Бао, ее красивое лицо слегка покраснело, и шептала: "Кузина, это.... Это слишком дорого! И как ты..."

Слова не закончились.

Ван Бао просто взял фиолетовую коробку и сказал: "Что? Кузен тоже не хочет?"

Лин Нин Ю кивнула.

Открывая рот, она должна была объяснить пару предложений.

Который знал.

Просто увидел, как Ван Бао внезапно бросил руку, и фиолетовый ящик был брошен к стене и упал на пол с щелчком.

Сцена была мгновенно спокойной.

Все были в замешательстве.

Чёрт!

Что, черт возьми, здесь происходит?

Линь Нинъю выглядела испуганной и думала, что Ван Бао злится.

Просто увидел, как Ван Бао выглядит извиняющимся и вздохнул: "Это тоже правда, неудивительно, что кузина сестра не видит этого, что-то простое, как сто миллионов камней среднего сорта юаня, даже если я дал сто миллионов камней высшего сорта юаня, само значение все еще находится там, кузина сестра вы не видите это, это только правильно, что вы не видите это!"

"Белый лавочник", я просто не знаю, у тебя есть что-нибудь получше? Ну, я имею в виду лучшее, понимаешь?"

Белый лавочник был сбит с толку и механически покачал головой в новостях.

Он был лишь филиалом, где он мог иметь столько высших сокровищ.

Ван Бао был очень разочарован, схватил маленькую руку Линь Нинъюэ и ушел, маленькая голова Линь Нинъюэ все еще находилась в состоянии целлюлозы, и инстинктивно был вытянут вперед Вань Бао.

"В таком случае, я возьму отпуск! Брат Ци, пойдем куда-нибудь еще прогуляемся, ты хорошо знаешь это место, лучше, если ты будешь вести за собой".

Щеки Ци Рулина начали дико дёргаться.

Белый лавочник, с другой стороны, поспешил поднять неоновый небесный наряд и громко сказал: "Младший брат, неоновый небесный наряд...".

"Зачем он мне нужен, когда моему кузену даже плевать на него? Он твой!"

А-а-а-а!

Белый лавочник чуть не выплюнул свою кровь!

О, черт!

Так вот что происходит с сокровищами моего города?

Жаль, что я до сих пор вынимаю его время от времени и смотрю на него, но теперь его выбрасывают!

О, Боже!

Этот маленький брат, как он должен быть богат, Небесная Одежда Незанг не хочет этого и бросить 100 миллионов камней высшего качества Юань за просто так, мой Бог, насколько менее серьезно он должен быть о деньгах, чтобы сделать это?

"Фу, это богато!"

Владелец магазина Бай все еще вздыхал там.

Ци Рулин, с другой стороны, чувствовал себя так, как будто его ноги были заполнены тяжелым свинцом, и каждый его шаг был чрезвычайно тяжелым!

Он никогда об этом не мечтал.

Был еще этот поворот.

Элла Небесная, которая сказала, что больше не хочет, и не сказала, что вернёт деньги, ушла с этим хрустящим и острым!

Услышав восклицание белого лавочника позади него.

Ци Ру Линь хотел заплакать!

Это что, блядь, деньги?

Это пустая трата денег!

Парализованный, этот парень носит все тряпки по всему телу и выглядит обычным, почему, он такой богатый, в конце концов, какой у него фон? Мой предыдущий план все еще открыт для вопросов?

На мгновение голова Ци Рулина перевернулась на миллион мыслей, и он даже не мог уверенно ходить.

Средневековый Старый Север, который следовал за ним, внимательно смотрел, готовый протянуть руку помощи в любой момент, и взгляд, который он дал Ци Рулин был одним из жалости!

Мама, привет!

На этот раз, боюсь, молодой господин опустошен!

Бедный, бедный, бедный. Что мне делать, когда я встречаю такого соперника? Я также жалкий и нелепый, который был недостаточно хорош, чтобы выбрать, но выбрал его, похоже, что я угрожал ему раньше, это действительно...

Вот идиот!

...

...

После выхода из ветви Древнего Артефакта Секта.

Ван Бао даже улыбочиво попросил Ци Рулина быть его проводником.

Но Ци Рулин в данный момент не был близок к такому уму.

Дело в том, что он был так внимателен, потому что готовился увидеть шутку.

Не в поисках дыма!

Теперь, когда шутки не было видно, но он был сбит с ног, Ци Рулин был подавлен и едва сумел

выдавить улыбку, чтобы разобраться с ситуацией, и уехал со старым севером средних лет в поражении.

Когда Ван Бао подождал, пока Ци Рулин уйдет, он оставил свой рот и сказал: "Ты больше не можешь это терпеть"? С меня хватит!"

"Бо!"

Линь Нинъюэ вдруг серьезно посмотрел на Ван Бао и торжественно сказал: "Ты не можешь так поступить! Правда! Это сто миллионов юаньских камней высшего качества, давайте вернемся и попросим их вернуть!"

Она сказала, что собирается повернуть.

Ван Бао не мог горько смеяться и сдерживал ее.

Вернуться и попросить денег? Нам стыдно за этого парня?

Более того, эти деньги, чтобы отдать и Секту Древних Артефактов, в качестве выгоды для этой ветви, Ван Бао дать без психологического давления!

"Мун, буду с тобой откровенен, я очень богат! Он не дует! У меня больше денег, чем ты когда-либо видел, чтобы я зарабатывал! Меня не волнует, что это всего лишь сто миллионов высококачественных камней Юаня! Не думай, что я хвастаюсь, я действительно хвастаюсь!"

Ван Бао был горько разочарован.

Щки Лин Нин Юэ, однако, покраснели, чувствуя, как вульгарен Бао!

"Пойдем, прогуляемся и действительно купим тебе подарок, на этот раз все зависит от тебя, все, что ты захочешь, я куплю это для тебя!"

Ван Бао он улыбнулся, на этот раз не потянул за маленькую руку Ли Нинъюэ, но Линь Нинъюэ чувствует себя очень застенчиво, потому что это чувство, как будто влюблено!

...

...

Ци Рулин даже не знал, как он вернулся в свою личную комнату в гостинице.

Потеряв душу, он чувствовал, что теряет всю свою сущность.

Он думал, что уже очень настойчив, но сегодня он открыл глаза на то, что было настойчиво.

Он чувствовал себя муравьем, который может легко поднять валун и быть самодовольным, но вдруг он нашел другого муравья случайно указывая, и бам, гора перед ним треснул открытым!

Это большой удар!

"Старый Север, ты выйдешь первым, я хочу тишины!"

Ци Ру Линь размахивал рукой, и старый северец средних лет, с волнением в глазах, отступил.

Вот как прошел день.

После ночи самоутешения сознание Ци Рулина немного оправилось, и после того, как он встал, он собирался выйти, когда зазвонила дверь его комнаты.

Открой дверь.

Ци Рулин посмотрел на многих людей за дверью, и с удивленным выражением лица сказал:
"Дедушка? Почему ты здесь лично?"

Человек, который пришел, был старшим братом второго поколения семьи Ци, дедом самого Ци Рулина.

Ци Тяньцзяо!

<http://tl.rulate.ru/book/41499/936252>